

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

АРТИСТ ВАЛЕНТИН ГРИММ

избитых. Его дело — заставить зрителя смеяться.

Но Валентин Аполлонович Grimm хочет, чтобы зритель еще и задумался. Его герои с момента появления на сцене вызывают острый интерес именно потому, что с этого для зрителя начинается процесс познания образа.

Вспомним единодушно разруганную, трижды перелицованную «Коломбину» (иногда острый репертуарный голод заставляет театры вытаскивать из старых «сундуков» и такое старье!). Ругали ее за пустоту, развлекательную никчемность. Театр, скрепя сердце, берется за «Коломбину». Grimm получает роль Пикадора. Бог ты мой, чего тут только нет! Пикадора наняли следить за невестой фабриканта, Пикадора бьют, запановывают в ящик, Пикадор переодевается балериной, потом замменяет статую. Одно нелепей другого.

Но посмотрите, что делает из этого Grimm. Лоценый, закрытый в черное, он любезно готов предложить свои услуги. Но нет-нет, да и насторожат то усталый жест Пикадора, то короткий тусклый взгляд. Пикадору не везет. И вот уже отчаяние, большое горе человека все явственнее проступает в его фигуре. И вдруг словно кто-то тебе подсказал — да ведь это просто жалкий человек, искалеченный жизнью. Он хочет одного: поскорее получить свой заработок и вернуться к семье, мечтает немедленно кончить с этим сплошным унижением. Но как? В поисках способов Пикадор натывается на статую. В затравленном мозгу вспыхивает безумная идея: стать ею. Может быть, когда не будут подозревать о его присутствии, ему откроется, наконец, что-то важное. Только человек, доведенный до крайности, — а эту крайность уже дал почувствовать Grimm, — может решиться на такое. Он несколько раз в молчании обходит статую, он примеряется, он дает Пикадору время последовательно «сварить» мысль и в той же логической последовательности довести ее до зрителя. И вот старый и усталый чело-

век, уже окончательно потерявший лоск, кряхтя, взбирается на пьедестал и застывает в жалкой позе. Комок слез стоит у его горла. Он очень смешон и необычайно трагичен. И при этом — очень достоверен, потому что, несмотря на нелепость ситуации, актер сумел построить ее на строжайших законах логики.

Такое идейное обогащение образа бросало новый свет на весь спектакль и во многом оправдывало постановку «Коломбины».

Жизненный багаж, умело и щедро используемый в каждой работе, делает Валентина Аполлоновича Grimma прекрасным артистом паузы. Он может быть на сцене один и молчать несколько минут — и в зале будет гул и смех, и напряженный интерес. В музыкальной комедии В. Белица «Вас ждут друзья» (режиссер Н. С. Едигаров) Grimm играл колхозного пасечника, пожилого бобыля, несмело влюбленного в телятницу Марфу. Ему хочется, чтобы Марфа, наконец, вошла хозяйкой в его одинокий дом. Но нет никакой возможности подступиться к Марфе. Отчаявшись, пасечник идет за советом к сельскому сердцецу и песеннику, трактористу Роману. И вот, «просветившись», пасечник является к Марфе в «стильном» костюме Романа, с новенькой тигарой, завернутой в газету. Если бы артист не успел показать заранее простодушной чистоты своего героя, его детской, наивной веры в могущество неведомой ему романовой «науки», вся сцена была бы нелепой. Но тщательно продуманная подготовка дала артисту возможность несколько минут играть молча и заставить зрителя безоговорочно верить во все. Решительный момент: сейчас пасечник будет прельщать Марфу модной романовой песней. Он нервно распаковывает гитару, но при этом не бросает на траву ключья газеты, а подумавшинално складывает их в карман. Хозяйственная жилка взяла верх! Стрывается новая черта характера. Вместе с громом смеха в зале поднимается теплая волна симпатии и сочувствия к пасечнику.

Валентин Аполлонович Grimm — актер широкого диапазона. В его домашнем альбоме собрана коллекция разных типов из разных времен. Это все — он. Он — и не он. С простодушным пасечником здесь соседствуют светский хлыщ Бони и надутый граф Кутайсов. Даже по фотографиям можно судить, какими все они были разными. И при этом во всех видно нечто общее — та печать творческой индивидуальности актера, которая с таким обаянием раскрывается в спектакле и составляет одну из главных сторон дарования В. А. Grimma.

Он с любовью отдает сердечное тепло маленьким смешным людям, которых ему приходится играть, и с беспощадной силой реализма, основанной все на том же жизненном опыте, разоблачает проходимцев и приспособленцев. В музыкальной комедии Д. Кабалевского «Весна поет» Grimm играл снабженца Птичкина, бездарного бездельника, изворотливого и морально нечистоплотного. Несмотря на то, что всюду его снимают с работы, он все еще держится «в номенклатуре»: у него «рука» в Москве.

В либретто Птичкин выписан плохо: несколько каламбуров второго сорта не создают ни характера, ни биографии персонажа.

Grimm делает из него явление — «номенклатурщика».

Птичкин сначала предстает перед нами во всем блеске благополучия, «номенклатурно» важный и решительный. Актер оставляет зрителю только самую узенькую щелочку, чтобы заподозрить «что-то недоброе». И все расширяет и расширяет ее по мере того, как над Птичкиным сгущаются тучи. На строительство приезжает комиссия из Москвы. У Птичкина задача: оклеветать девушку, начальника стройки, которая мешала его махинациям. Но пожилой рабочий не дает Птичкину сделать это. Вся «культура» мгновенно слетает с проходимца — он рвет и мечет. На шум приходят люди. В чем дело?

— Вот этот уважаемый товарищ меня не пропускает, — уже тепло улы-

бается Птичкин, рассчитывая, что люди отдадут предпочтение его корректности. Опять — прием. Когда снимают мостовского «покровителя», вслед за ним гонят, конечно, и Птичкина. В последнем акте этот никчемный человек, потеряв все свое былое нахальство, выходит вялой походкой продавца воздушных шаров.

В либретто с достаточной ясностью показан закономерный итог «деятельности» Птичкиных. Но В. А. Grimm вместе с режиссером сочли необходимым поставить здесь многозначительную точку над «и». В самый последний момент, когда Птичкин с шарами, уныло бормоча, покидает сцену, один шар с треском лопается. Эта деталь символизировала самую сущность «номенклатурности».

Несмотря на «соблазны», которые предлагает комик оперетта, В. А. Grimm никогда не теряет драгоценного чувства меры и никогда не выделяется сознательно среди других действующих лиц, как это бывает с иными комиками, заставляющими слушать только себя. В. Grimm понимает, что это повредило бы общему замыслу спектакля, повредило бы общему делу. А ведь театр — искусство коллективное. Это он понял еще пятнадцатилетним школьником, в Грозном. Тогда группу лучших спортсменов школы попросили выступить в массовке в спектакле о буднях Красной Армии на сцене городского драмтеатра. Волнение и страх ребят были так велики, что первый, выйдя на ослепительный свет прожекторов, растерялся и не смог выполнить требуемое — упражнение на брусьях. Тогда актеры, изображавшие командиров, совсем не

по пьесе, стали аплодировать, подбадривая других. Grimmу это и в самом деле придало силы. Он был вторым.

Этому закону товарищества он следует и сам всю свою жизнь. Сколько раз он сам выручал актеров по ходу спектакля, сколько раз выручали его! Если нужно срочно ввести еще одного актера на его роль, Grimm сам безотказно будет заниматься с товарищем, бескорыстно передавая ему и свое, всегда очень верное и точное, понимание материала — и первый будет рад его удаче.

Валентин Аполлонович Grimm очень предан Хабаровскому театру музыкальной комедии, в котором работает 19 лет. И может быть, именно поэтому так резко критикует его, что желает видеть его лучше. Ему не нравится, что репертуар строится бесплатно и в него иногда проникают произведения ненужные. Он недоволен и тем, что театр никак еще не установит тесного контакта со зрителем. Ему справедливо кажется неверным, что театр не сохраняет на долгие годы свои лучшие спектакли: стыгряет их определенное число раз и забывает. Как и другие актеры, он хотел бы все это изменить и постоянно говорит об этом на заседаниях художественного совета и собраниях коллектива.

Он хотел бы прочитать, наконец, такую советскую оперетту, которая была бы новым словом в любимом им жизнерадостном и оптимистическом жанре. И в ожидании этого он сидит над очередной ролью, терпеливо и сосредоточенно «препарируя» ее. И всегда можно быть уверенным, что он сделает с нею даже больше того, что можно ожидать. По этому удивительному поводу можно улыбнуться, но нельзя не пожелать актеру победы, от всей души.

Л. МАЛИНОВСКАЯ.